

—

—

Между ними воцарилось молчание. Нет, точнее, между ними троими. Когда именно соединилось соединение? Сколько он успел услышать? Чонгван и Джихун лишь испуганно переглядывались, не зная, что делать, пока наконец Чонгван тихонько не поднял руку и не нажал на красную кнопку на экране.

Щелк.

Звонок завершился, и на телефоне Чонгвана появился экран блокировки. На нем был изображен упитанный белый кот, местный вожак, который развалился и спал на капоте машины второго старшего брата — кот, про которого в семье всегда говорили, что он похож на Чонгвана, и подкармливали лакомствами при каждой встрече. Стоило этому мирному экрану загореться, как Джихун наконец выдохнул воздух, который до этого сдерживал. Чонгван выхватил телефон, все еще зажатый в руке Джихуна, и проверил историю последних вызовов. Исходящий. Длительность — 40 секунд. Чонгван глубоко вздохнул.

— Вау, блять. Это было жутко! Когда вообще пошел вызов?!

И он изо всей силы вlepил по спине Джихуна, который как раз облегченно вздыхал, прижав руку к груди.

— А-а-ай!

— Это! Ты! Набрал! Ты! Пока нес всякую чушь!

— Ай... Да ладно тебе. Эй!

— Разве! Я! Не просил! Вернуть его!

Чонгван с каждым словом больно колотил Джихуна по спине. Джихун поначалу пытался уворачиваться, но в конце концов, не в силах остановить разъяренного Чонгвана, ухватился за его штанину и принялся умоляюще тереть ладони друг о друга.

— Я правда не знал! Честное слово. Ууу, я сегодня угощаю тебя всем, чем захочешь, и на втором, и на третьем круге посиделок. Идет?

На этом затяжном извинении Джихуна побои со стороны Чонгвана прекратились.

— Будешь есть все, что я выберу.

— Да-да, конечно.

— И еще.

Когда Чонгван снова открыл рот, Джихун посмотрел на него с видом «да сколько можно», но Чонгван уже смотрел вниз на свой телефон.

— Вон Джунджэ вчера тоже приходил ко мне.

— ...Чего?

— Когда я спал. Он целый час прождал перед нашим домом, а потом просто ушел.

— ...Целый час? Тебе это не привиделось?

— Я что, по-твоему, это ты?

Чонгван недовольно вскинул брови, свирепо посмотрел на Джихуна и показал ему чат в KakaoTalk. Часовое ожидание Вон Джунджэ с сообщениями каждые 30 минут. Даже когда Джихун вгляделся внимательнее, отправителем действительно значился Вон Джунджэ.

— Ого... Это что, реально?

— Говорю же тебе, это правда. А что? Не веришь?

— Да нет, просто у тебя ведь тогда были феромоны... Эм...

Джихун забежал глазами, погружившись в глубокие раздумья. Феромоны? Какие еще феромоны? Чонгван посмотрел на Джихуна, словно спрашивая, что за бред тот несет, но Джихун уже полностью ушел в свои мысли.

«Значит, Вон Джунджэ делает вид перед Ким Чонгваном, что тот ему не нравится, утверждая, будто все дело в феромонах, а за его спиной вот так приходит к нему? И даже ждет целый час перед уходом? С чего бы это? Зная, что мы с Ким Чонгваном лучшие друзья? Зная, что мы обязательно поделимся друг с другом такой информацией... Ого. Неужели он хочет, чтобы я помалкивал и подыгрывал в том спектакле, который он передо мной устраивает? Вот оно что. Точно.»

Вон Джунджэ явно пытался заткнуть ему рот, наглядно демонстрируя через Ким Чонгвана, что у них все идет на лад. Он будто говорил: не лезь в дела моей семьи, хоть ты и лучший друг. Раз уж он член семьи Вон и открыто показывает, что я «его человек», отдав мне кафе на первом этаже... Он велел мне прикусить язык и делать вид, будто я не знаю, чем он занимается. Джихун издал пустой, недоверчивый смешок. Его так тошнило от того, как Вон Джунджэ щеголяет своей властью и подавляет его. Он ведь прекрасно все понимает и делает это намеренно, зная, что я не могу пойти против его воли из-за матери.

— Эй. Ты должен соблазнить Вон Джунджэ.

— ...А чем я, по-твоему, занимался до сих пор?

— Блять. На этот раз сделай все как надо.

Внезапно перейдя в боевой режим, Джихун схватил Чонгвана за оба плеча. Чонгван попытался раздраженно сбросить его руки, думая: «Что с этим парнем? С чего вдруг опять такая резкая смена настроения?»

Но Джихун сейчас пребывал в состоянии крайнего гнева.

«Ты смеешь разыгрывать моего лучшего друга и велишь мне держать рот на замке и сидеть смирно? Да кем ты себя возомнил? Вон Джунджэ, ты совсем меня ни во что не ставишь, да?»

Ну уж нет. Я прекрасно проживу и без этого кафе. Конечно, мать меня проклянет, и меня похоронят в высшем обществе, но мне все равно нечего бояться. Я и так уже слетел с катушек, и семья Вон фактически от меня отреклась. Единственным, кто смотрел на меня без

предвзятости, был Ким Чонгван. Он для меня не просто близкий друг — для меня, единственного ребенка в семье, он как родной брат.

— Ты знаешь, когда альфа становится самым отчаянным?

— Ты даже сам не альфа.

— Слушай, что говорят.

— ...Ну и когда?

«Ты хочешь, чтобы я участвовал в заговоре за спиной Ким Чонгвана?»

— Когда омега, которого они считали своим...

— Омега тебе что, вещь какая-то?

— ...Исправлюсь. Когда омега, который, как они думали, полностью в них втрескался...

«Нет. Тот, кто должен получить удар в спину, — это ты, Вон Джунджэ. Давай, утопай в слезах, влюбившись по уши в Ким Чонгвана». Ради мести Джихун решил не говорить Чонгвану про феромоны. Это будет куда эффективнее, если тот узнает об этом позже, когда они будут по-настоящему расставаться.

— На самом деле оказывается не влюблен в них даже на один процент.

«Обязательно защитить Ким Чонгвана». В глазах Джихуна полыхнули искры.

Под строгим надзором Джихуна Чонгван оказался в ситуации, когда не мог даже отправить сообщение в KakaoTalk или позвонить Вон Джунджэ. Джихун уверенно улыбался и твердил вообще не выходить с ним на связь.

«Раз уж звонок сорвался вот так, Вон Джунджэ сейчас наверняка только о тебе и думает», — уверял он. К добру это или к худу.

«Если они проговорили около 40 секунд, он точно услышал вчерашний разговор о встрече с Чон Тэгоном, и теперь, даже если пытается не придавать этому значения, все равно дергается. Так что, если Чонгван свяжется с ним первым на данном этапе, тот наверняка решит, будто Чонгван полностью у него на крючке, и эти отношения закончатся слишком легко», — объяснял Джихун.

Почему-то Джихун продолжал говорить, исходя из предпосылки, что Вон Джунджэ «не любит Чонгвана, но обращает на него внимание», что немного озадачивало самого Чонгвана.

«Он думает, что я не нравлюсь Вон Джунджэ? Но ведь Вон Джунджэ любит меня?»

Это было то, что мог чувствовать только сам Чонгван. Этот взгляд... и сила в его руке, когда он хватал его, чтобы развернуть к себе. Было предельно ясно, что Вон Джунджэ к нему равнодушен.

Тем не менее, раз уж Джихун заявил, что сможет помочь ему соблазнить альфу куда более утонченным способом, Чонгван решил прислушаться. Было немного неловко, что от Вон Джунджэ не поступало никакого сигнала после того, как звонок так резко оборвался... Поэтому Чонгван сосредоточился на еде, выпивке и болтовне, выкинув Вон Джунджэ из головы, как и советовал Джихун. Более того, истории, которые рассказывал Джихун, полностью захватили внимание Чонгвана.

— Старший брат скажет тебе только один раз.

— Угу, — Чонгван послушно и усердно закивал, а Джихун тем временем еще раз макнул шашлык из баранины в мятный джем и вгрызся в него, словно первобытный человек. Будто дикарь какой-то. Его диковатый вид идеально подходил к его диким речам.

— Вот когда Вон Джунджэ будет тебя целовать, понял?

— Да. Да. Да.

— Тогда ровно через 20 секунд резко отверни голову, как будто тебе не хватает воздуха!

— Зачем? Почему я должен так делать?

— Просто доверься мне и сделай.

Чонгван тяжело сглотнул, его лицо покраснело от алкоголя. Он не понимал истинной причины, но Джихун улыбался с такой уверенностью, утверждая, что это беспроблемный метод, что Чонгвану это показалось весьма убедительным, и он прочно запечатлел этот способ в памяти. «Через 20 секунд резко отвернуть голову. Через 20 секунд резко отвернуть голову!»

Джихун одобрительно закивал, наблюдая, как Чонгван усердно заучивает наставление, словно гордящийся учеником учитель. Вот так. Именно! Затем, будто ему в голову внезапно пришел определенный вопрос, он еще раз огляделся по сторонам, наклонился к Чонгвану с лукавым выражением лица и спросил:

— А вот с Чон Тэгоном... вы же тогда были школьниками...

— Это опасная тема.

— Да?

Джихун пожал плечами и залпом допил пиво. Чонгван скользнул взглядом по Джихуну, думая: «Цыц. Ну и прохвост».

Затем, задавшись вопросом, откуда этот парень так хорошо знает подобные вещи, Чонгван сам наклонился к Джихуну с не менее лукавым выражением лица:

— Эй... Кстати, а ты случайно не с мужчинами встречаешься?..

— Ну да. А ты не знал?

— Мне было неинтересно. Тогда ты... встречаешься с альфами?

Этот вопрос на самом деле был довольно грубым. Среди бета-мужчин, которые встречаются с парнями, вопрос о том, встречаются ли они с альфами, фактически означал: «Ты пассив?»

Джихун на мгновение вздрогнул и уставился на Чонгвана, но Ким Чонгван, который совершенно ничего не смыслил в таких тонкостях, похоже, спрашивал с абсолютной невинностью, из чистого любопытства — мол, раз он сам омега и встречается с альфами, то делает ли Джихун так же.

— Да. Я встречаюсь с альфами.

— Ого. И что, ты бываешь снизу?

— Ах ты ублюдок!

Ну уж нет. Этот чертов паршивец просто хамил. Джихун стукнул Чонгвана ложкой по лбу. Чонгван захихикал, потирая ушибленное место. Джихун лишь покачал головой. Как и ожидалось, Ким Чонгван остается Ким Чонгваном.

— Вот только снизу я не бываю.

— В каком смысле?

— Я же бета, вообще-то.

— ...Но.

— У бет нет такого четкого деления на актив и пассив.

— Сверху бываю я. Над альфами.

Когда Джихун произнес это пониженным голосом, Чонгван сначала посмотрел на него с полным замешательством, какое-то время осматривая его с ног до головы, а затем скорчил такую мину, будто его сейчас стошнит, и запричитал, что вовсе не желал этого знать. Реакция Чонгвана только позабавила Джихуна, поэтому он продолжал вываливать на него кучу лишней информации, несмотря на просьбы остановиться.

— Я просто не могу устоять перед парнями, которые крупнее меня...

— Ай, да что мне с этим делать... Я же сказал, что не хочу слушать!

— Ты даже не представляешь, как это весело — ломать гордых альф...

— А-а-а-а! Убейте меня! Пощадите мои барабанные перепонки!

Джихун продолжал увлеченно говорить с полуприкрытыми глазами, в то время как Чонгван отчаянно извивался и страдал.

<http://bllate.org/book/18441/1988906>